

Муслим Магомаев,
народный артист СССР:

Этот нелегкий «легкий» жанр

Все новые и новые аспекты получают вопросы современной музыкальной жизни, поднятые в диалоге композитора В. Гаврилина и хормейстера В. Милина. Что составляет сегодня музыкальный «быт» советских людей? Что повседневно формирует их вкусы? Как рождаются произведения «легкого» жанра? Что приносит популярность композитору, исполнителю? Все это стало темой выступлений участников развернувшейся дискуссии. Сегодня мы представляем слово оперному и эстрадному певцу, композитору, руководителю Азербайджанского эстрадного оркестра Муслиму МАГОМАЕВУ.

положение. Вопросы воспитания кадров, создания новых программ, состояния репертуара, организации гастрольной жизни — все это вырастает в трудно разрешимые проблемы.

Известно, какое серьезное значение в активизации творческой деятельности молодых музыкантов — играют конкурсы — республиканские, всесоюзные, международные. Всем ведомо, какая идет тщательная подготовка, какой строгий отбор кандидатов на соревнования пианистов, инструменталистов, певцов. Не отсюда ли блестящие победы молодых советских музыкантов, премии, медали, лауреатские звания?

В эстраде, кажется, все спонтанно, все предоставлено воле случая — планомерной подготовки к ответственным экзаменам нет никакой. Увиделся в артисте будущий победитель, поднатаскали его в срочном порядке, «оснастили» одной песней (это в лучшем случае!), а то и просто пустили на самотек, как получится. Иногда — в выигрыше, чаще — в проигрыше. Но именно подобным образом рождаются лауреаты — исполнители одного номера на многие годы, благо эстрада позволяет прокатывать неизменный репертуар по разным концертным площадкам страны, а она очень велика! Кому от этого польза?

И таких примеров можно привести предостаточно! Предположим, автор наспех «лепит» эстрадную песенку — «к случаю», «по поводу», «на тему», приравливаясь к моде, 5 нот, 2—3 аккорда — и продукция готова. Спел сам композитор или артист, и если зацепилась она в памяти, застряла на слуху публики (в силу предельной простоты, доступности), пойдет гулять по свету еще один эстрадный опус, мало отличимый от других, ему подобных.

Вроде бы что тут особенно: в любой области творчества могут быть удача и неудача, одни работы лучше, другие хуже. Правильно, только сейчас идет речь не о результатах творчества, а об отношении к самому творческому процессу, об уважении к своему собственному труду и к тем, кому предназначенны плоды этого труда. К сожалению, в эстраде нередко встречаешь весьма «облегченное» отношение к композиторской, исполнительской деятельности, словно понятие «легкая» музыка означает легковесная, пустая, дешевая.

Еще раз повторю: эстрада — серьезное искусство, и так же, как в любой другой области творчества, и авторам, и интерпретаторам их произведений насущно необходимы знания, профессиональная культура, мастерство. В «легких» песнях или «легких» инструментальных пьесах не менее, чем в любом из жанров, нетерпимы идейная неполноценность, невысказательность в выборе художественных средств. Со всей убежденностью могу сказать: эстрадное исполнительство ничуть не проще, не легче, чем оперное. И не ниже, если это настоящее искусство. И требует оно, может быть, даже еще большей повседневной работы, постоянной «мобилизованности». В опере можно скрыться за сценическими атрибутами, за ансамблем, хором, оркестром. А на эстраде ты один на один со слушателем ведешь разговор и ждешь от него ответной реакции. Как это важно почувствовать, что тебя понимают и тебе верят! По своей доступности, быстроте вызываемой реакции слушателей, мо-

бильности эстрада не знает себе равных в музыкальном искусстве. Вот здесь-то и таится, на мой взгляд, самая губительная опасность — поддаться магии шумного успеха, завоеванной (чрезмерно легко!) популярности и утратить ориентиры художественного, критерии оценок своего творческого труда, довольствуясь тем, чего достиг. Воспоминаются слова Дмитрия Шостаковича, который говорил, что без влечений, восторгов, вдохновения, без жизненного опыта нет творчества. Все это в полной мере относится и к эстраде.

Где же критерии творчества? В чем они? В большинстве разговоров об эстраде постоянно муссируется вопрос о профессионализме — много дилетантов пришло сюда, людей, не имеющих права называться артистами. Они губят нашу эстраду, снижают ее художественный уровень, идейную наполненность. Сейчас приняты важные меры: проведены проверки коллективов вокально-инструментальных ансамблей, тарификация, расформировываются группы, не имеющие соответственной подготовки, образования; концертные организации постепенно освобождаются от непрофессионалов. Вероятно, такие меры несколько приведут в порядок эстрадное хозяйство, хотя не уверен, что мы не потеряем при этом и талантливых, перспективных исполнителей.

Однако даже не это волнует меня сейчас, а то, как и чем определяется профессионализм музыканта. Консерваторским дипломом? Технической и технологической оснащенностью? Чем больше думаешь об этом, тем больше утверждаешься в мысли, что можно постичь все тонкости ремесла и мастерства, набраться знаний и жизненного опыта и все же не быть профессионалом в самом высшем смысле этого слова. Профессионализм и профессионализм — не идентичные понятия. Профессиональная зрелость непременно предполагает и нравственную зрелость, гражданскую, обостренное чувство ответственности перед слушателями, зрителями, читателями, одним словом, перед теми, кому адресовано искусство. Если нет чувства гражданской ответственности, все умения, знания обесцениваются.

Уверен, истинный профессионал никогда не позволит себе выступить с кое-как «сколоченным» произведением, лишь бы оно отвечало или сиюминутному событию, или модному течению, или какому-то еще «заказным» обстоятельством. Без вдохновения, горячей мысли, сердечного волнения настоящий художник не может творить. И еще — без ощущения личной заинтересованности, сопричастности к тому, чем живет Родина, народ. Равнодушие противопоставлено творцу художественных ценностей, в какой бы из областей искусства он ни пытался приложить свои силы. Творчество — это всегда поиск своего лица в искусстве, и равно творчество в области эстрадных жанров, впрочем, даже не равно, а больше.

Кажется, чего проще написать коротенькую, «легонькую» песенку, но иногда на ее сочинение уходят недели и месяцы. И как исполнителю произведений других авторов мне нередко приходилось несколько месяцев обдумывать интерпретацию какого-то на первый взгляд совсем нелег-

реного песенного опуса. Ведь эстрадный артист должен буквально за минуты передать концентрат эмоций, на которые в классической оперной партитуре отпущены несколько актов; в одном концертном номере раскрыть смысл песни, нарисовать образ героя, показать его характер, настроение, какие-то внешние черты. Здесь, конечно, требуется высокий профессионализм, потому что песня органически не приемлет фальши, банальности, наигранности — в ней сразу же обнажаются неправда чувств, заимствованные чужие находки. И композитору, и исполнителю трудно в песне обмануть — в этом, кстати, один из камней преткновения «легкого» жанра. И «новации» не помогают, ибо ценность произведения искусства определяется не «открытиями», а силой внутреннего эмоционального заряда, которую оно несет и которой способно заразить слушательскую аудиторию. Сила же эта имеет одну меру — меру духовности. Вот главный масштаб, по которому каждый из нас может и должен выбирать коэффициент полезного действия своего творчества, держа ответ перед собственной художественной совестью.

Применительно к эстраде это приобретает глобальное значение, потому что здесь общение актеров и интерпретаторов с массовой аудиторией, подчас одноразовое звучание, к тому же не ахти какого ценного, с точки зрения идейно-художественных достоинств произведения благодаря могучим средствам информации тиражируется в миллионах экземпляров и буквально в одночасье распространяется по всей стране. Если вспомнить при этом, что и аудитория у нас «особая», в основном молодежная и даже подростковая, юношеская, которая гораздо быстрее, чем взрослые люди, впитывает и все хорошее, и все плохое, трудно определить масштабы нашего воздействия на слушательские вкусы, и меру того художественного гражданского долга, который каждый из нас обязан выплатить своему народу. Значит, выходи на сцену, лишь когда есть о чем поведать людям, о чем вести с ними «беседу», когда появляется непреодолимая потребность высказаться перед людьми по поводу волнующих тебя проблем и ты чувствуешь, что они способны взволновать аудиторию. Потому что музыка, лишенная художественного, а следовательно, и нравственного стимула, всегда мертва, и ей уже не могут помочь сверхоригинальные находки в области мелодии, ритма, гармонии, аранжировки — ими пустоту не заменишь!

Нелегким было бы отрицать специфику эстрадного искусства, советского эстрадного искусства, оно живет законами своих жанров, здесь иная «технология», иные средства выразительности. Подчеркиваю, именно средства выразительности, а не методы, принципы творчества, а не иные критерии художественного. И так же, как любой другой музыкант, эстрадный должен быть обязательно музыкально образованным человеком. Нельзя начинать с эстрадной музыки и ограничивать свои знания и свои умения только данной областью, заботясь лишь о развлечении публики. Главной в жизни художника любой профессии и любого звания — сознание высочайшей ответственности за слушателя, за его восприятие окружающей действительности, за его гражданственный и душевный настрой. И только тогда приходит истинное удовлетворение, когда ты находишь сердечный отклик у слушателей, понимаешь, что взволновал их, тронул, заставил поверить тебе, что рожденные твоим искусством мысли и чувства способны обогатить их духовный мир.

Складывается впечатление, что существует какая-то закономерность или цикличность в появлении на страницах наших газет и журналов проблем, связанных с музыкой быта. Время от времени возникает дискуссия, идет горячее обсуждение, иногда споры, чаще согласия, потому что по многим пунктам, собственно говоря, и спорить нечего: мнение едино — надо активно действовать, искать формы и методы идейно-художественного воспитания советских людей, особенно представителей подрастающего, молодого поколения, надо повышать их духовную культуру, а эстрада — популярное, любимое широкими массами искусство может оказывать могучее влияние. Ни у кого никаких сомнений. А через недолгое время снова возвращаемся «на круги своя», и снова — обсуждение, дискуссия. Значит, никак не докопаемся до сути проблемы? Не найдем ключ к ее решению? Говорим, неважно у нас с музыкальной эстрадой — и мастерства порой не хватает, и вкуса, и содержательности. Но почему же так?

Думается мне, простейшее объяснение многих наших эстрадных бед — поверхностное, снисходительное отношение к этой области искусства. Причем, что очень важно подчеркнуть, не только тех, кто «потребляет» его, но, как ни парадоксально, нередко и самих создателей. И если доискиваться до первопричины, она, очевидно, результат того водораздела, который, не знаю уж с чьей легкой руки, пролегал между эстрадой и «серьезной» музыкой. Мне представляется это в корне неверным — нет музыки «легкой» и «серьезной», так сказать, первого и второго сорта, есть талантливая и бездарная, хорошая и плохая, профессиональная и дилетантская, подражательная и оригинальная. Вот где должны пролегал границы!

Получилось же, что эстрада — второсортное искусство и к нему меньше внимания, о нем — меньше заботы, в нем все дозволено. Я сам на себе испытал презрительное отношение к эстраде, когда после довольно успешного начала на оперной сцене, будучи солистом бакинського театра, вдруг потянулся к эстраде. Консерваторское образование, оперная карьера — разминивать все это на «сомнительные» жанры? Меня ругали всюду — знакомые и незнакомые люди, ругали официально и неофициально, появилась весьма критическая статья в журнале «Советская музыка», автор которой, как показалось, не столь был озабочен моей певческой судьбой и карьерой, сколько оскорблен самим фактом «измены» высокому искусству.

Подобное отношение ощущается повсюду и постоянно. Если задуматься серьезно, можно всюду обнаружить следы и признаки его. В самом деле, по сравнению с представителями всех других музыкальных профессий на особом положении все, кто связан с эстрадой. Даже в оплате труда ощущается такое